

Комплекс управленческих инструментов для преодоления дифференциации пространственного развития региона

Леонтьева Лидия Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [6508-6503](#), ORCID: [0000-0001-8504-0148](#), leontieva@spa.msu.ru

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Копуш Дан-Хаяа Мергеновна

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [8532-7085](#), ORCID: [0009-0000-5824-6861](#), kopushdm@gmail.com

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Одним из ключевых направлений государственной региональной политики является сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации. Однако решение данного вопроса значительно усложняется рядом проблем, связанных с пространственной неоднородностью страны и дальнейшим неравенством в уровне социально-экономического развития регионов России. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью решения проблемы систематизации теоретических подходов к описанию механизмов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, направленных на преодоление пространственной дифференциации территорий по базовым показателям. Объект исследования — регионы Дальневосточного и Сибирского федеральных округов. Цель работы заключается в разработке принципов систематизации инструментов пространственного развития субъектов Российской Федерации в зависимости от уровня дифференциации регионов по базовым принципам. Для достижения указанной цели использовались следующие методы исследования: сравнительный анализ, эмпирический анализ, синтез, статистический метод, графические методы исследования. На основе сравнительного анализа существующих причин дифференциации пространственного развития субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов были выявлены объективные и субъективные факторы регионального неравенства. Анализ существующих механизмов пространственного развития регионов анализируемых округов выявил их недостаточную эффективность при решении проблемы сглаживания регионального социально-экономического неравенства. В результате предложен авторский подход к формированию комплекса управленческих инструментов для преодоления дифференциации пространственного развития регионов на примере Сибирского и Дальневосточного федеральных округов на основе группирования субъектов по исследованным группам базовых показателей. Предлагается определение индивидуальных характеристик каждого субъекта Российской Федерации как основы при формировании инструментов пространственного развития региона.

Ключевые слова

Пространственное развитие регионов, управленческие инструменты, дифференциация пространственного развития, Сибирский федеральный округ, Дальневосточный федеральный округ.

Для цитирования

Леонтьева Л.С., Копуш Д-Х.М. Комплекс управленческих инструментов для преодоления дифференциации пространственного развития региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 152-163. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-152-163

A Complex of Management Tools to Overcome Differentiation of Region's Spatial Development

Lidia S. Leontieva

DSc (Economics), Professor; ORCID: [0000-0001-8504-0148](#), leontieva@spa.msu.ru

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Dan-Khayaa M. Kopush

Postgraduate student; ORCID: [0009-0000-5824-6861](#), kopushdm@gmail.com

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

A key direction of the state regional policy is sustainable socio-economic development of the regions of the Russian Federation. However, the solution of this issue is significantly complicated by a number of problems associated with the spatial heterogeneity of the country and further inequality in the level of socio-economic development of Russian regions. The relevance of this study is determined by the necessity to solve the problem of systematization of theoretical approaches to the description of mechanisms of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation, aimed to overcome the spatial differentiation of territories by basic indicators. The object of the study is the regions of the Far Eastern and Siberian Federal Districts. The aim of the study is to develop the principles of systematization of tools for spatial development of the subjects of the Russian Federation depending on the level of differentiation of regions by basic principles. To achieve the aim, the authors used the following research methods: comparative analysis, empirical analysis, synthesis, statistical method, graphic research methods. Based on the comparative analysis of the existing causes of differentiation of spatial development of the subjects of the Siberian and Far Eastern Federal Districts,

the objective and subjective factors of regional inequality were identified. The analysis of existing mechanisms of spatial development of the regions of the Siberian and Far Eastern Federal Districts revealed their insufficient efficiency in solving the problem of smoothing regional socio-economic inequality. The author's approach to the formation of a set of management tools to overcome the differentiation of spatial development of regions on the example of the Siberian and Far Eastern Federal Districts on the basis of grouping the subjects according to the studied groups of basic indicators is proposed. The paper proposes the definition of individual characteristics of each subject of the Russian Federation as a basis for the formation of tools for spatial development of the region.

Keywords

Spatial development of regions, management tools, differentiation of spatial development, Siberian Federal District, Far Eastern Federal District.

For citation

Leontieva L.S., Kopush D-Kh.M. (2024) A Complex of Management Tools to Overcome Differentiation of Region's Spatial Development. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 103. P. 152–163. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-152-163

Введение

Процессы изменения структуры экономики России определяют необходимость достижения сбалансированного и устойчивого развития регионов и страны в целом. Неоднородность пространственного развития страны обусловлена историческими, географическими, естественно-физическими и иными причинами. Регионы России в рамках федеральных округов значительно различаются по своим социально-экономическим, демографическим, природным, отраслевым и иным характеристикам, что является объективной причиной для дифференциации уровня социально-экономического развития как отдельных регионов России, так и макрорегионов. В целях создания устойчивой сбалансированной системы социально-экономического развития была принята Стратегия пространственного развития, которая обозначила, что существующая пространственная неравномерность регионального развития создает угрозу экономической безопасности страны¹.

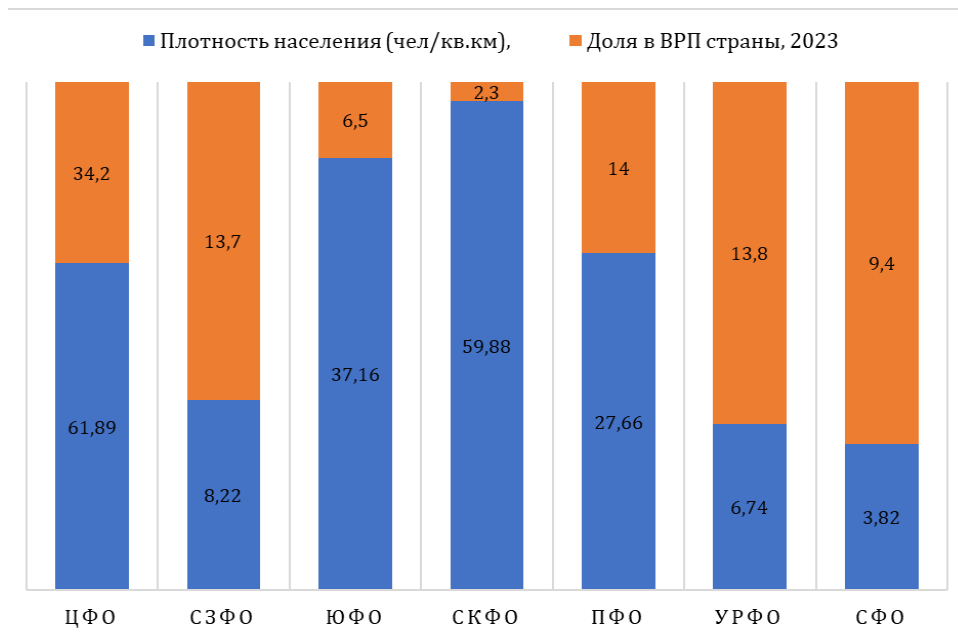
Существуют различные подходы к организации и развитию системы регионального управления, использующего комплексные инструменты для повышения уровня социально-экономического развития региона. Однако возникают проблемы, связанные с уточнением факторов, влияющих на возможность использования комплекса управленческих инструментов по преодолению пространственной дифференциации регионов в соответствии с уровнем существующего регионального неравенства по базовым показателям. В связи с этим авторы считают необходимым развить и дополнить принципы оценки необходимости применения комплекса управленческих инструментов для преодолению дифференциации пространственного развития регионов. При достижении задач исследования были получены следующие результаты, которые определяют научную новизну: разработаны принципы систематизации управленческих инструментов пространственного развития; оценен уровень пространственной дифференциации Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по базовым показателям; определены возможные механизмы по преодолению пространственной дифференциации.

Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, существенной проблемой пространственного развития страны является высокий уровень межрегионального социально-экономического развития² (Рисунок 1). Долгосрочная диспропорция социально-экономических показателей негативно отражается на обеспечении национальной экономики, на уровне и качестве жизни населения.

Рост неравенства в пространственном развитии регионов России вызывает дальнейшее перераспределение материальных и нематериальных ресурсов, ограничивая развитие депрессивных регионов [Булочников, Смирнов 2019]. Тем самым создается тенденция к концентрации капитала, ресурсов и инфраструктуры в крупнейших центрах страны. Исследователи отмечают, что сегодня дифференциация пространственного развития переносится в цифровую среду — от использования сети Интернет до развития цифровых компетенций [Леонтьева и др. 2021].

¹ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 30 сентября 2022 года)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.02.2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.

² Там же.

Рисунок 1. Соотношение ВРП и плотности населения в федеральных округах России, 2023 г.³

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года указано, что целью пространственного развития России является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны⁴. Подобная трактовка целеполагания отразилась на отсутствии прямой связи между задачами и инструментами государственной пространственной политики. А поставленная цель предопределила существующий широкий набор инструментов территориального развития [Домнина 2022]. Кроме того, указанные инструменты оцениваются некоторыми учеными как спорные, существенной проблемой является ограниченный перечень используемых показателей и недостоверность муниципальной статистики [Зубаревич 2019].

Принципы систематизации управленческих инструментов пространственного развития

Пространственное развитие территорий основывается на инструментах, целями которых является достижение устойчивого социально-экономического развития регионов и повышение качества жизни населения. Инструменты пространственного развития представляют собой средства практической реализации управленческих решений по достижению целей территориального развития. В зависимости от поставленных задач инструменты государственного регулирования могут варьироваться: они могут быть направлены как на преодоление кризисных ситуаций, так и на стимулирование развития территорий.

Структура инструментов пространственного развития отражена в исследованиях отечественных ученых [Домнина 2022; Бухвальд 2020; Коваленко и др. 2021]. Так, А.Н. Швецов относит к элементам инструментов пространственного развития следующие пункты: 1) механизмы финансовых трансфертов регионам; 2) федеральные целевые программы; 3) институты развития; 4) особые правовые режимы для экономической и инвестиционной деятельности [Швецов 2018].

³ Составлено авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. М.: Росстат, 2023.

⁴ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 30 сентября 2022 года)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.02.2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.

Подобного подхода к определению инструментов пространственного развития придерживается Е.М. Бухвальд, относя к инструментам государственной политики регионального развития государственные и региональные программы, национальные проекты, систему межбюджетных отношений и инвестиционные проекты [Бухвальд 2020]. Весьма распространено мнение о том, что основными механизмами пространственного развития являются государственные, региональные и ведомственные программы [Коваленко и др. 2021].

По мнению ряда исследователей, институты пространственного развития могут использоваться для преодоления барьеров и рисков в развитии территорий за счет следующих факторов устойчивого роста: усилия федеральных органов власти и органов местного самоуправления, развития человеческого капитала, государственно-частного партнерства, финансового регулирования в части государственной поддержки предприятий [Клевцова и др. 2018]. В работе В.А. Ильина и Т.В. Усковой выделено шесть ключевых групп инструментов развития региона: 1) административно-управленческие; 2) сдерживание перенаселенных районов; 3) распределение экономической деятельности в пространстве; 4) финансовое стимулирование компаний; 5) создание инженерной инфраструктуры; 6) «мягкие» меры стимулирования развития. При этом авторы полагают, что наиболее эффективными и быстрыми методами являются городские агломерации и кластеры [Ильин, Ускова 2012].

Другие ученые отмечают, что существующие подходы государственного регулирования являются унифицированными и не учитывают особенности территорий и их потенциала, также существует проблема несогласованности действий органов власти на разных уровнях. Среди них выделяют три ключевых направления: 1) народосбережение — разработка программ по стабилизации численности населения; 2) акселерация малого бизнеса за счет снятия административных барьеров и повышения предпринимательской квалификации; 3) развитие социальной сферы — разработка социальных стандартов, мониторинг уровня жизни, расширение социальных контрактов [Коваленко и др. 2021].

Однако комплекс управленческих инструментов пространственного развития на федеральном и региональном уровне описан у разных авторов фрагментарно, с разных позиций и ракурсов. Актуальной проблемой пространственного развития является дублирование и размытие инструментов, имело место распределение схожих по целям и задачам мероприятий и проектов по разным направлениям [Молчанов 2023].

На основе анализа работ отечественных ученых мы можем определить структуру инструментов пространственного развития регионов России (Рисунок 2). Систематизация инструментов пространственного развития может быть основана на следующих принципах:

- 1) объект управления — инструменты могут быть разработаны как федеральными органами власти, так и региональными или муниципальными властями;
- 2) место в структуре государственного стратегического планирования — наиболее распространенными формами инструментов пространственного развития в государственном управлении являются национальные проекты, государственные программы, приоритетные программы и проекты, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития;
- 3) цель инструмента пространственного развития — они могут быть направлены на оперативное и точечное решение проблемы или же на повышение уровня социально-экономического развития в целом.

Рисунок 2. Комплекс управленческих инструментов по преодолению дифференциации пространственного развития региона⁵

Существует мнение, что решение проблемы пространственного развития можно решить с помощью создания единого инструмента развития территорий с особым режимом поддержки предпринимателей [Зубаревич 2019]. Однако с учетом разных характеристик российских регионов подобный универалистский подход не сможет обеспечить решение всех вопросов пространственного развития территорий. В качестве решения проблемы систематизации Е.М. Бухвальд предлагает принятие законодательного акта, отражающего принципы пространственного развития [Бухвальд 2020]. Важно отметить, что решение проблемы инструментария пространственного развития регионов Российской Федерации не должно ограничиваться лишь принятием нормативно-правовых актов.

Инструменты пространственного развития регионов России должны соответствовать принципам системности и комплексности. Стоит согласиться с позицией И.Н. Молчанова о том, что в будущем будет превалировать «ориентирное» планирование, основанное на человеческом потенциале и неколичественных смысловых признаках [Молчанов 2023]. Так, Н.Е. Лактаева и И.В. Купцова отмечают актуальную тенденцию распространения экономики счастья как современного научного направления при исследовании макрорегиональных систем [Лактаева, Купцова 2023]. Кроме того, вопрос разработки инструментов регионального управления должен основываться на использовании современных экономических механизмов с использованием обработки данных и цифровых моделей [Журавлев 2020].

Оценка уровня пространственной дифференциации Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по базовым показателям

В российской литературе существует множество подходов к оценке уровня пространственного развития регионов. Так, А.С. Воронов в целях оценки неоднородности развития регионов рассматривал показатели валового регионального продукта, денежных доходов, уровни заработной платы сотрудников организаций, объем и структуру государственного долга

⁵ Составлено авторами.

субъектов РФ [Воронов 2019]. П.А. Булочников и К.Б. Смирнов для оценки пространственной дифференциации российских регионов использовали показатели валового регионального продукта, уровня качества жизни и среднемесячной номинальной заработной платы [Булочников, Смирнов 2019]. Л.С. Архипова и Г.Ю. Гагарина при анализе пространственной дифференциации регионов Сибири оценили производительность труда и фондоотдачу, экологичность экономики регионов, факторы инновационной активности [Архипова, Гагарина 2019]. Зарубежные исследователи при оценке степени региональной пространственной дифференциации также учитывают развитие цифровой экономики [Shang et al. 2024], степень имплементации технологий «умного города» [Nurbatsin et al. 2023; Shang et al. 2024], точечное наличие невозобновляемых источников энергии [Song et al. 2024; Liu et al. 2024]. Существует также подход к оценке пространственного развития региона на основе показателей устойчивого развития: действующие предприятия, строительство в городских районах, количество распределенного газа и питьевой воды, площадь дорог общего пользования, ВВП, количество больничных коек, площадь лесов, возможности трудоустройства [Matei 2023].

Проблема дифференциации пространственного развития представляет собой угрозу не только экономической безопасности на национальном уровне, но и на уровне федеральных округов. М.В. Фомин и О.О. Смирнов отмечают, что восточные территории России характеризуются депопуляцией населения, низким уровнем экономической активности и слабой конкурентоспособностью [Фомин, Смирнов 2022]. Существенной проблемой пространственного развития регионов является замедленная динамика диверсификации экономики, недостаточная инфраструктурная обеспеченность и транспортная недоступность ряда сибирских территорий [Копуш, Леонтьева 2022].

Пространственное развитие регионов должно основываться на человеко-ориентированном подходе (human-centred economics) [Насырова 2022]. По этой причине при оценке пространственной межрегиональной дифференциации следует учитывать показатели, отражающие уровень и качество жизни населения. В целях оценки уровня пространственной дифференциации субъектов Сибирского федерального округа (СФО) и Дальневосточного федерального округа (ДФО) были выбраны 9 субъектов с численностью населения до 1 миллиона человек. Для определения оценки пространственной дифференциации регионов была разработана методика, основанная на двух группах базовых показателей. Первая компонента — оценка человеческих ресурсов региона: плотность населения в расчете 1 чел. на кв. км, численность населения на 1 января 2023 г, место в рейтинге качества жизни российских регионов издания «РИА Рейтинг» (2023), доля занятого населения, % (Таблица 1).

Таблица 1. Основные показатели степени пространственного развития регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов⁶

№	Субъект/ показатель	Плотность населения, чел./ кв. км	Численность населения на 1 января 2023 г.	Место в рейтинге регионов по качеству жизни	Доля занятого населения
<i>Сибирский федеральный округ</i>					
1	Республика Алтай	2,26	210,8	79	39,3
2	Республика Тыва	2	337,3	85	32,9
3	Республика Хакасия	1,6	530,2	61	44
4	Томская область	3,34	1 052,1	49	47,3
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>					
5	Камчатский край	0,6	288,7	40	56,9
6	Амурская область	2,08	756,2	72	50,6
7	Магаданская область	0,29	134,3	51	64,5
8	Сахалинская область	5,28	460,6	31	59,8
9	Еврейская автономная область	4,06	147,5	83	42,5

Вторая группа базовых показателей отражает экономическую эффективность на основе валового регионального продукта в млрд руб., инвестиций в основной капитал в млрд руб., а также ввода в действие жилых домов в тыс. кв. м (Таблица 2).

Таблица 2. Экономические показатели субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов⁷

№	Субъект/ показатель	ВРП в 2021 г., млрд руб.	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м
<i>Сибирский федеральный округ</i>				
1	Республика Алтай	71	31,1	164,7
2	Республика Тыва	89	17,3	139,7
3	Республика Хакасия	308	48,2	321,0
4	Томская область	706	119,8	364,1
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>				
5	Камчатский край	338	90,9	67,4
6	Амурская область	531	464,1	378,6
7	Магаданская область	315	89,6	11,5
8	Сахалинская область	1 234	269,3	504,1
9	Еврейская автономная область	79	20,1	25,3

В целях обработки полученных данных был разработан рейтинговый индекс пространственного развития регионов на основе способа учета разнородных данных, используемых в машинном обучении:

$$R_j = C_1 A_{1j} + C_2 A_{2j} + C_3 A_{3j} + C_4 A_{4j} + C_5 A_{5j},$$

где C_j — коэффициент значимости; A_j — параметр, нормированный на 1.

Проведенный анализ позволил сформировать следующие индексные значения показателей пространственного развития регионов СФО и ДВФО (Таблица 3).

⁶ Составлено авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. М.: Росстат, 2023; Рейтинг регионов по качеству жизни — 2023 // РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240212/630257500.html> (дата обращения: 24.02.2024)

⁷ Составлено авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. М.: Росстат, 2023.

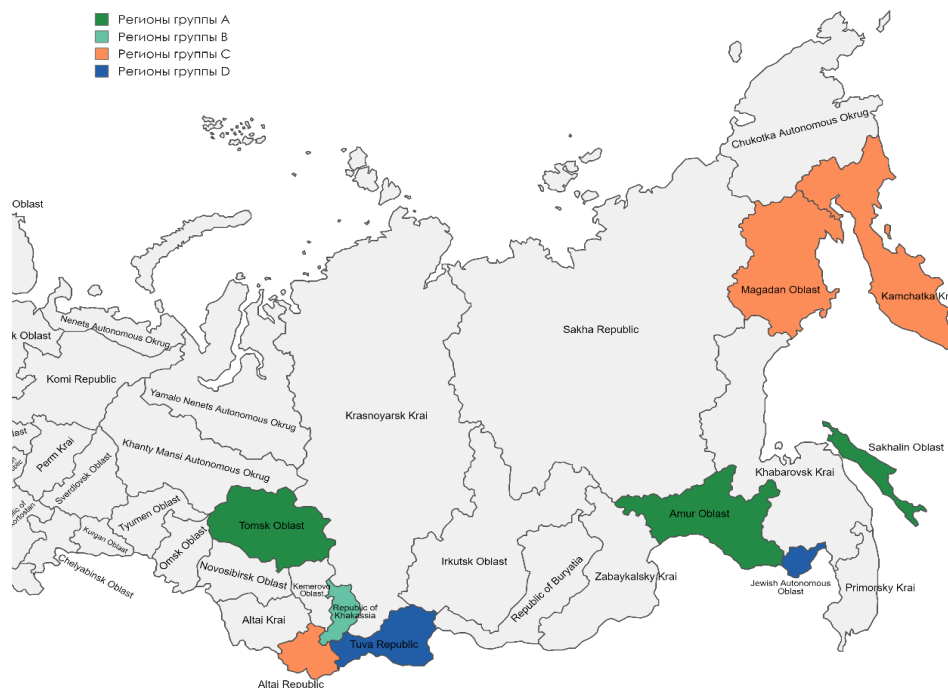
Таблица 3. Индексные значения показателей пространственного развития регионов СФО и ДВФО⁸

Параметр	Плотность	Численность	Место в рейтинге	Доля занятого населения	ВРП в 2021	Инвестиции в основной капитал	Ввод в действие жилых домов	
Значимость (С)	1	1	2	2	3	3	2	
<i>Сибирский федеральный округ</i>								
Субъект	Плотность	Численность	Место в рейтинге	Доля занятого населения	ВРП в 2021	Инвестиции в основной капитал	Ввод в действие жилых домов	Взвешенная сумма (R _i)
Республика Алтай	0,68	0,20	0,07	0,83	0,10	0,26	0,45	4,67
Республика Тыва	0,60	0,32	0,00	0,70	0,13	0,14	0,38	3,89
Республика Хакасия	0,48	0,50	0,28	0,93	0,44	0,40	0,88	7,69
Томская область	1,00	1,00	0,42	1,00	1,00	1,00	1,00	12,85
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>								
Субъект	Плотность	Численность	Место в рейтинге	Доля занятого населения	ВРП в 2021	Инвестиции в основной капитал	Ввод в действие жилых домов	Взвешенная сумма (R _i)
Камчатский край	0,11	0,38	0,52	0,88	0,27	0,20	0,13	4,97
Амурская область	0,39	1,00	0,13	0,78	0,43	1,00	0,75	9,02
Магаданская область	0,05	0,18	0,39	1,00	0,26	0,19	0,02	4,39
Сахалинская область	1,00	0,61	0,63	0,93	1,00	0,58	1,00	11,46
Еврейская автономная область	0,77	0,20	0,00	0,66	0,06	0,04	0,05	2,70

На основе структурирования базовых показателей пространственного развития было произведено группирование регионов по полученным рейтинговым значениям (Рисунок 3).

⁸ Составлено авторами по Таблице 1, 2.

Рисунок 3. Распределение регионов Сибирского и Дальневосточного федерального округов по уровню индекса пространственного развития⁹

В первую группу (А) входят регионы с устойчивым состоянием пространственного развития: Томская область, Сахалинская область, Амурская область. Во вторую группу (В) стабильных регионов входит Республика Хакасия. Третья группа (С) относительно устойчивых регионов включает Камчатский край, Магаданскую область, Республику Алтай. В четвертую группу (D) нестабильных регионов входит Республика Тыва и Еврейская автономная область.

Распределение выбранных регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов по базовым показателям показало, что даже близрасположенные регионы в одном федеральном округе могут быть значительно дифференцированы по уровню социально-экономического развития, что потребует разработки индивидуальных управленческих инструментов, направленных на преодоление асимметрии развития территорий.

Заключение

Анализ показал, что необходимо совершенствование управленческих подходов к формированию инструментов пространственного развития с учетом реального уровня социально-экономического состояния территорий. Инструменты, реализуемые в регионах высокого уровня социально-экономического развития, должны отличаться от механизмов, используемых в регионах с низким или депрессивным уровнем развития. К примеру, депрессивные регионы России при отсутствии необходимых интеллектуальных или кадровых ресурсов даже при вливании средств федерального бюджета не смогут в полной мере разработать и использовать адекватные и долгосрочные инструменты преодоления пространственной дифференциации.

Решением проблемы пространственной дифференциации для регионов с низким или депрессивным уровнем развития может быть создание межрегиональных и межмуниципальных институтов взаимодействия. К примеру, полный цикл создания продукции может происходить на территории двух регионов: от добычи и обработки сырья до выпуска готовой продукции. Аккумуляция ресурсов регионов, как материальных, так и нематериальных, следует направить на разработку товаров и услуг, основанных на межрегиональном сотрудничестве.

⁹ Составлено авторами по Таблице 3.

Список литературы:

Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю. Пространственная дифференциация регионов РФ и их конкурентоспособность // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 4. С. 22–27.

Булочников П.А., Смирнов К.Б. Межрегиональная дифференциация пространственного развития регионов Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. 2019. № 4. С. 68–75. DOI: [10.25631/PEJ.2019.4.68.75](https://doi.org/10.25631/PEJ.2019.4.68.75)

Бухвальд Е.М. Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты // Управленец. 2020. Т. 11. № 6. С. 2–14. DOI: [10.29141/2218-5003-2020-11-6-1](https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-6-1)

Воронов А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 249–267.

Домнина И.Н. Инструментарий пространственного стратегирования экономики: правовая база и практика применения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 6А. С. 133–145. DOI: [10.34670/AR.2022.71.64.016](https://doi.org/10.34670/AR.2022.71.64.016)

Журавлев Д.М. Экономический механизм управления развитием региона // Вестник Московского Университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020. № 1. С. 43–56.

Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145. DOI: [10.32609/0042-8736-2019-1-135-145](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145)

Ильин В.А., Ускова Т.В. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации // Федерализм. 2012. № 3(67). С. 7–18.

Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Степанова А.Р. Институциональные инструменты преодоления дифференциации экономического пространства в условиях глобализации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 8(34). С. 148–155.

Коваленко Е.Г., Полушкина Т.М., Якимова О.Ю., Акимова Ю.А. Инструменты преодоления внутреннего социально-экономического неравенства // Регионоведение. 2021. Т. 29. № 3. С. 611–641. DOI: [10.15507/2413-1407.116.029.202103.611-641](https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.611-641)

Копуш Д.-Х.М., Леонтьева Л.С. Актуальные тенденции пространственного развития регионов сибирского федерального округа // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 95. С. 161–174. DOI: [10.24412/2070-1381-2022-95-161-174](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-95-161-174)

Лактаева Н.Е., Купцова И.В. Перспективы использования концепции экономики счастья в оценке социально-экономического развития макрорегиона // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 101. С. 120–133. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-101-120-133](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-101-120-133)

Леонтьева Л.С., Кудина М.В., Воронов А.С., Сергеев С.С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 277–299. DOI: [10.24412/2070-1381-2021-84-277-299](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-84-277-299)

Молчанов И.Н. Страновое стратегическое планирование в контексте укрепления экономической безопасности // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. № 2. С. 141–159. DOI: [10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-141-159](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-141-159)

Насырова С.И. Экономика, ориентированная на человека: разработка дефиниции // Russian Journal of Economics and Law. 2022. № 2. С. 258–274. DOI: [10.21202/2782-2923.2022.2.258-274](https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.258-274)

Фомин М.В., Смирнов О.О. Устойчивость пространственного развития регионов Сибири и Дальнего Востока России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 1. С. 124–147. DOI: [10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147)

Швецов А.Н. Инструменты политики поляризованного пространственного развития // Федерализм. 2018. № 1. С. 82–103.

Liu Yi., Yigitcanlar T., Guaralda M., Degirmenci K., Liu A. Spatial Modelling of Urban Wind Characteristics: Review of Contributions to Sustainable Urban Development // Buildings. 2024. Vol. 14. Is. 3. DOI: [10.3390/buildings14030737](https://doi.org/10.3390/buildings14030737)

Matei G. Spatial Efficiency of Romania's Development Regions from the Perspective of Sustainable Development // Management of Sustainable Development. 2023. Vol. 15. Is. 2. P. 19–27. DOI: [10.54989/msd-2023-0013](https://doi.org/10.54989/msd-2023-0013)

Nurbatsin A., Kireyeva A., Gamidullaeva L., Abdykadyr T. Spatial Analysis and Technological Influences on Smart City Development in Kazakhstan // Journal of Infrastructure, Policy and Development. 2023. Vol. 8. Is. 2. DOI: [10.24294/jipd.v8i2.3012](https://doi.org/10.24294/jipd.v8i2.3012)

Shang M., Zhang Sh., Yang Q. The Spatial Role and Influencing Mechanism of the Digital Economy in Empowering High-Quality Economic Development // Sustainability. 2024. Vol. 16. Is. 4. DOI: [10.3390/su16041425](https://doi.org/10.3390/su16041425)

Song S., Fang L., Yang J., Zhou R., Bai G., Qiu Y. The Spatial-Temporal Matching Characteristics of Water Resources and Socio-Economic Development Factors: A Case Study of Guangdong Province // Water. 2024. Vol. 16. Is. 2. DOI: [10.3390/w16020362](https://doi.org/10.3390/w16020362)

References:

Arkhipova L.S., Gagarina G.Yu. (2015) Spatial Differentiation of Russian Regions and Their Competitiveness. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya "Ekonomika i pravo"*. No. 4. P. 22–27.

Bukhvald E.M. (2020) Managing the Spatial Development of the Russian Economy: Goals and Tools. *Upravlenets*. Vol. 11. No. 6. P. 2–14. DOI: [10.29141/2218-5003-2020-11-6-1](https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-6-1)

Bulochnikov P.A., Smirnov K.B. (2019) Interregional Differentiation of Spatial Development of Regions of the Russian Federation. *Peterburgskiy ekonomicheskij zhurnal*. No. 4. P. 68–75. DOI: [10.25631/PEJ.2019.4.68.75](https://doi.org/10.25631/PEJ.2019.4.68.75)

Domnina I.N. (2022) Tools of Spatial Strategizing of the Economy: Legal Framework and Practice of Application. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. Vol. 12. No. 6A. P. 133–145. DOI: [10.34670/AR.2022.71.64.016](https://doi.org/10.34670/AR.2022.71.64.016)

Fomin M.V., Smirnov O.O. (2022) Spatial Development Sustainability of Siberia and the Russian Far East Regions. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. No. 1. P. 124–147. DOI: [10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147](https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-1-124-147)

Ilyin V.A., Uskova T.V. (2012) Methods of Overcoming the Spatial Socio-Economic Differentiation. *Federalism*. No. 3(67). P. 7–18.

Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S., Stepanova A.R. (2018) Institutional Instruments to Overcome Differentiation of Economic Space in the Conditions of Globalization. *Innovatsionnaya ekonomika: Perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. No. 8(34). P. 148–155.

Kopush D-Kh.M., Leontieva L.S. (2022) Current Trends in the Spatial Development of Siberian Federal District Regions. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 95. P. 161–174. DOI: [10.24412/2070-1381-2022-95-161-174](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-95-161-174)

Kovalenko E.G., Polushkina T.M., Yakimova O.Yu., Akimova Yu.A. (2021) Tools to Overcome Internal Socio-Economic Inequality. *Regionologiya*. Vol. 29. No. 3. P. 611–641. DOI: [10.15507/2413-1407.116.029.202103.611-641](https://doi.org/10.15507/2413-1407.116.029.202103.611-641)

Laktaeva N.E., Kuptsova I.V. (2023) Prospects of Using Happiness Economics Concept in Assessing a Macrorregion Socio-Economic Development. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 101. P. 120–133. DOI: [10.24412/2070-1381-2023-101-120-133](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-101-120-133)

Leontieva L.S., Kudina M.V., Voronov A.S., Sergeev S.S. (2021) Creating National Digital Sovereignty in the Context of Spatial Development Differentiation. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 84. P. 277–299. DOI: [10.24412/2070-1381-2021-84-277-299](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2021-84-277-299)

- Liu Yi, Yigitcanlar T., Guaralda M., Degirmenci K., Liu A. (2024) Spatial Modelling of Urban Wind Characteristics: Review of Contributions to Sustainable Urban Development. *Buildings*. Vol. 14. Is. 3. DOI: [10.3390/buildings14030737](https://doi.org/10.3390/buildings14030737)
- Matei G. (2023) Spatial Efficiency of Romania's Development Regions from the Perspective of Sustainable Development. *Management of Sustainable Development*. Vol. 15. Is. 2. P. 19–27. DOI: [10.54989/msd-2023-0013](https://doi.org/10.54989/msd-2023-0013)
- Molchanov I.N. (2023) Country Strategic Planning in the Context of Strengthening Economic Security. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo)*. No. 2. P. 141–159. DOI: [10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-141-159](https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-141-159)
- Nasyrova S.I. (2022) Human-Oriented Economy: Elaborating a Definition. *Russian Journal of Economics and Law*. No. 2. P. 258–274. DOI: [10.21202/2782-2923.2022.2.258-274](https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.258-274)
- Nurbatsin A., Kireyeva A., Gamidullaeva L., Abdykadyr T. (2023) Spatial Analysis and Technological Influences on Smart City Development in Kazakhstan. *Journal of Infrastructure, Policy and Development*. Vol. 8. Is. 2. DOI: [10.24294/jipd.v8i2.3012](https://doi.org/10.24294/jipd.v8i2.3012)
- Shang M., Zhang Sh., Yang Q. (2024) The Spatial Role and Influencing Mechanism of the Digital Economy in Empowering High-Quality Economic Development. *Sustainability*. Vol. 16. Is. 4. DOI: [10.3390/su16041425](https://doi.org/10.3390/su16041425)
- Shvetsov A.N. (2018) The Instruments of Polarized Spatial Development Policy. *Federalism*. No. 1. P. 82–103.
- Song S., Fang L., Yang J., Zhou R., Bai G., Qiu Y. (2024) The Spatial-Temporal Matching Characteristics of Water Resources and Socio-Economic Development Factors: A Case Study of Guangdong Province. *Water*. Vol. 16. Is. 2. DOI: [10.3390/w16020362](https://doi.org/10.3390/w16020362)
- Voronov A.S. (2019) Spatial Approach in the Development of Regions' Socio-Economic Systems. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 75. P. 249–267.
- Zhuravlev D.M. (2020) The Economic Mechanism of Regional Development Management. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo)*. No. 1. P. 43–56.
- Zubarevich N.V. (2019) Spatial Development Strategy: Priorities and Instruments. *Voprosy ekonomiki*. No. 1. P. 135–145. DOI: [10.32609/0042-8736-2019-1-135-145](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145)

Дата поступления/Received: 31.01.2024